

Глава 18. Клятва

Фэнлинь Юй замер, оторопев от резкого выпада, но, встретившись с ледяным взглядом юноши, лишь дерзко усмехнулся:

— Что? Решил поднять на меня руку?

В этих словах сквозила неприкрытая угроза. Янь Цэ сжал рукоять Пожирателя духов так сильно, что побелели костяшки пальцев. Он весь подобрался, напоминая готового к прыжку леопарда: стоило Фэнлинь Юю шевельнуться, и последовал бы яростный отпор.

Тот, впрочем, ничуть не тревожился. Небрежно коснувшись эфеса на поясе, Фэнлинь Юй произнес тоном, в котором зловещая серьезность мешалась с напускным шутовством:

— Тебе ли не знать, чем оборачивается мой обнаженный клинок. Или память подвела?

Едва сорвалось последнее слово, он резко выхватил меч. Сверкающая сталь полоснула по глазам, заставив Лу И прищуриться. Над самым ухом раздался непривычно встревоженный возглас Янь Цэ:

— Дыхание! Задержи дыхание и перекрой пять чувств!

Лу И уже собирался последовать совету, как вдруг чья-то рука легла на эфес Фэнлинь Юя, с силой вгоня лезвие, вышедшее лишь на несколько дюймов, обратно в ножны. Вэньшу-цзюнь, всё с тем же заспанным и ленивым видом, расслабленно улыбнулся:

— К чему будущему главе клана Фэнлинь утруждать себя и обнажать меч против двух мальчишек из Академии Сялин?

Фэнлинь Юй помрачнел. Он попытался вырвать оружие, но рука наставника держала хватку намертво.

— Много слышан о Вэньшу-цзюне, — процедил он, гневно усмехнувшись. — Вижу, слухи не лгали: вы и впрямь человек незаурядный.

— Польщен. Эти двое — мои ученики в Низшей духовной академии. Прошу господина Фэнлиня оказать мне любезность и не принимать их выходки близко к сердцу.

— Боюсь, это невозможно! — отрезал Фэнлинь Юй. — Те, кого вы называете «мальчишками», сорвали печати с Парных демонов, карающих небеса, заставили их признать хозяев и устроили на Кладбище мечей сущий хаос. Скрывать не стану: мы с братом Сыхуаном прибыли сюда по прямому приказу Совета старейшин, чтобы прибрататься в этом свинарнике! Если решите их

выгораживать — пойдете против воли Совета!

— Насколько мне известно, приказ Совета ограничивался восстановлением барьера Кладбища мечей. Разве там было хоть слово об их поимке? — Вэньшу-цзюнь ударил в самое больное место.

Сыхуан Е, до этого хранивший молчание и лишь безучастно наблюдавший со стороны, наконец подал голос:

— Нет. Не было.

— Вот и славно, — подытожил наставник. — Повреждение барьера, разумеется, связано с пробуждением Парных демонов. Но, если разобраться, правила ритуала признания меча нарушены не были. Произошла досадная случайность, а за случайности строго не казнят.

— Не велика беда — демонов пробудить?! — Фэнлинь Юй оскалился в ледяной усмешке. — О том, насколько опасны эти клинки, я распространяться не буду. Но оставлять их в руках желторотых юнцов, даже если не запечатывать заново — недопустимо!

— И что же предлагает господин Фэнлинь?

— Изъять Парных демонов и передать на рассмотрение Совету старейшин!

— Ни за что! — Лу И крепче прижал к себе Убийцу демонов, выкрикивая протест.

Янь Цэ молча сжал свой клинок. Оба юноши сверлили Фэнлинь Юя гневными взглядами, готовые стоять за свое оружие до конца.

Вэньшу-цзюнь жестом велел им отступить и лениво посмотрел на оппонента, хотя в его глазах вспыхнул опасный блеск:

— Так вот, значит, какова твоя истинная цель.

— Что вы этим хотите сказать?!

— Лишь то, что клан Фэнлинь славится своим уникальным искусством — укрощением духа. Говорят, вы способны подчинить своей воле даже те клинки, что уже признали хозяев. Полагаю, и с душами Парных демонов вы бы совладали без труда?

Фэнлинь Юй мгновенно побледнел, словно его застали за чем-то постыдным. Лишь спустя мгновение он холодно выплюнул:

— Бессовестная клевета! С чего бы нашему клану владеть столь запретными и нечестивыми техниками?!

— Владеете или нет — нам обоим прекрасно известно.

— Вы...

— Довольно, господа. Позвольте и мне сказать слово, — Сыхуан Е вновь выступил посредником, решив сгладить углы. — Господин Фэнлинь прав: мы здесь по воле Совета, чтобы восстановить барьер. Однако и Вэньшу-цзюнь не ошибается: приказа о повторном запечатывании клинков не поступало. Более того, демоны признали хозяев во время официального ритуала. Вмешиваться в выбор меча — значит идти наперекор древним устоям.

Видя, что Сыхуан Е явно на стороне наставника, Фэнлинь Юй быстро взвесил шансы. Переть напролом против представителя столь древнего и влиятельного рода он не решился, но и отпустить мальчишек просто так не собирался. В его голове созрел план.

— Брат Сыхуан рассудил здраво, — произнес он, хитро прищурившись. — Но Парные демоны — это не обычные мечи. На них клеймо бесчисленных убийств, они по колено в крови бессмертных. Оставлять их без присмотра — безумие. Посему предлагаю соглашение чести. Если эти клинки еще хоть раз окропятся кровью совершенствующихся, они немедленно переходят в распоряжение Совета. Более того, их хозяева понесут круговую поруку: лишатся основ самосовершенствования и будут навечно заточены в Барьер бесконечной тюрьмы клана Сыхуан.

— Согласен! — первым выпалил Лу И.

Янь Цэ хранил молчание. Фэнлинь Юй смерил его многозначительным взглядом, и даже Лу И не выдержал, дернув товарища за рукав:

— Эй, ты чего замер?

Янь Цэ всё так же мрачно смотрел перед собой. Лишь мгновение спустя он процедил сквозь зубы:

— Хорошо. Я клянусь.

— Слово мужчины — крепче кремня.

— Назад дороги нет.

Трое ударили по рукам, и клятва была скреплена.

<http://bllate.org/book/17458/1695392>